

САША
БЕРЕЗИНА

СЧАСТЬЕ

без имени

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б48

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Дизайн обложки — Э. Кунтыш

Березина, Саша.

Б48 **Счастье без имени :** [роман] / Саша Березина. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 288 с. — (Звездная коллекция романов о любви).

ISBN 978-5-17-181060-3

Иван живёт в небольшом подмосковном городке и ведёт тихую размеренную жизнь. Однажды, прогуливаясь вдоль озера, он видит девушку, которая падает с пирса в воду. Ивану удаётся спасти её. Но когда девушка приходит в чувство, оказывается, что она ничего о себе не помнит. Совсем ничего, даже имени. И с этого момента жизнь Ивана меняется.

УДК 821.161.1--
312.4 ББК
84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-181060-3

© Березина С., 2026
© ООО «Издательство «АСТ», 2026

Время приближалось к одиннадцати вечера. Иван шёл привычным маршрутом вдоль берега озера, когда увидел женскую фигуру на пирсе. Ветер трепал длинные волосы, развевал платье, которое то очерчивало её тело, то взметалось парусом. Девушку освещал лишь смутный свет от старого фонаря в начале пирса — лица не разглядеть. Иван едва успел удивиться тому, что она делает тут одна в конце апреля, когда сезон пикников ещё не начался, как незнакомка вдруг покачнулась, взмахнула руками, словно птица, на мучительно долгий миг застыла, а потом... оказалась в воде.

— Что за?..

Даже не успев сообразить, что делает, Иван побежал на пирс, на ходу скидывая куртку. Он знал это озеро как свои пять пальцев. Под водой торчали ржавые, покрытые водорослями обломки старого пирса в таком хаотичном порядке, что даже самые

отчаянные юнцы никогда не соревновались на этом месте в прыжках в воду.

Увидев только расходящиеся по поверхности озера круги, Иван быстро, но осторожно спустился в воду.

— Эй! Девушка? — позвал он, скорее механически, чем рассчитывая услышать ответ.

Времени прислушиваться к тишине у него не было, и он наугад поплыл туда, куда предположительно упала незнакомка. В черноте было невозможно что-либо разглядеть, но Иван знал, что тут не так уж и глубоко. Недостаточно для того, чтобы утонуть, разве что она ударилась об один из тех штырей, что он только что нащупал рукой. Сделав глубокий вдох, Иван нырнул.

Ледяная вода обдавала жаром, вызывая неконтролируемую дрожь, и сковывала движения. Ему всё казалось, что сейчас он нащупает эту ненормальную. Тёплое и мягкое тело, живое, которое откликнется на его прикосновение естественным желанием оттолкнуться, защититься от неизвестного. Но женщины не было, и Ивана начала захватывать паника — может, надо было сразу вызвать спасательную службу? Но пока они приедут... Нет, он сделал всё правильно. Вот только холод сжимал всё сильнее и мешал двигаться, мешал искать её. Вдруг

он ошибся, и женщина чуть правее или левее, и он просто не сумеет её нащупать? Под водой, в крошечной тьме, он был слеп и глух. Воздух в лёгких стремительно заканчивался, но Иван не собирался сдаваться. Быстрыми движениями рук и ног он поднялся над поверхностью воды, оценил, как далеко он отплыл от пирса, и снова нырнул. Он должен найти её.

Ивану казалось, что прошла целая вечность. Он продрог до костей и уже сомневался, что у него что-то получится, как вдруг рука наткнулась на лёгкую ткань платья, и он притянул к себе женщину, схватил её одной рукой и быстро поплыл к берегу. Выбраться на пирс одному ему было бы невозможно, не говоря о том, чтобы сделать это с бессознательной женщиной в руках.

Стуча зубами, на согнутых ногах Иван подобрался к куртке, которая осталась валяться на берегу, и набрал номер Олега.

Скрюченные от холода пальцы не слушались.

— Братан, я на дежурстве...

— Заткнись. Вызывай скорую и наряд... у меня тут женщина... мы на озере у старого пирса... чуть не утопла...

Не дождавшись ответа, Иван сбросил вызов и упал на мелкий песок. Он тяжело дышал, вдыхая

запах пресной воды, водорослей. Он должен помочь ей. Иван знал, что надо заставить её выплюнуть воду из лёгких, надо сделать массаж сердца, искусственное дыхание, надо... Но его самого, измученного, забиравало небытие. «Неужели всё зря? Давай. Вставай. Помоги ей». Но сознание, хоть и продолжало работать, отказывалось давать телу сигналы к действию, и лишь ужас, что у него был шанс помочь, а он не смог из-за своей слабости, заставил его подползти к женщине.

Она не шевелилась. Иван приблизился к её лицу, надеясь уловить хотя бы крошечное дуновение из носа или рта. Ничего. Он прижался ухом к её груди. Сердце не билось. Медлить было нельзя. Иван не знал, сколько прошло времени с момента её не то прыжка, не то падения, не знал, когда приедет скорая. И не знал, есть ли у него хоть какой-то шанс помочь незнакомке выжить. Он призвал на помощь все знания, какие у него были по сердечно-лёгочной реанимации, и, зажав нос женщины рукой, сделал несколько выдохов ей в рот, потом надавил на грудь с левой стороны двумя руками. Раз, два, три, четыре... Иван не помнил, сколько надо, сбивался со счёта, но продолжал. Снова выдох в рот. Раз, два, три, четыре... Тело её слегка сотрясалось из-за его нажимов. Вдалеке послышался вой сирен. Это

придало Ивану сил. Раз, два, три. Выдох, выдох, выдох. Раз, два, три, четыре...

— Ну же... давай... дыши. Дыши...

Измученный, Иван уже не соображал, что происходит. Он механически продолжал делать то, что ему казалось правильным. Лишь бы не сидеть рядом с мёртвой женщиной в ожидании скорой... Раз, два, три, четыре...

Когда бригада скорой и Олег с напарником появились на берегу, Иван снова упал на песок, глядя в чёрное беззвёздное небо. Где-то в камышах прорыкала вспугнутая сиренами утка.

«Наконец-то», — подумал Иван и позволил себе впасть в забытьё.

Иван пришёл в себя в больнице. Сознание возвращалось к нему и в машине скорой помощи, но было туманным. Он помнил, что ему задавали вопросы. Но не помнил, что отвечал на них. В больнице был Олег. Наверное, он уладил формальности с бумагами. Возможно, Ивану что-то вкололи, потому что он крепко уснул. Последнее, что ещё сохранялось в сознании, это слова врача: «Вы спасли её. Вы молодец».

Его разбудил окрик дежурной медсестры: «Уколы!» — и Иван, с детства не любивший иглы, почув-

ствовал лёгкий приступ тошноты. А может, это от голода.

В палате с ним лежал ссохшийся старичок, который недовольно закричал, но покорно отправился на процедуру. Иван какое-то время неподвижно лежал на больничной койке, припоминая вчерашнюю ночь. Надо бы расспросить у Олега, что было после того, как он отключился. Иван повернул голову к тумбе и увидел свой мобильный.

В голове снова прозвучал голос: «Вы спасли её», — и невероятное чувство облегчения, которое захватило его ещё тогда, когда он был в полубессознательном состоянии, теперь вызвало настоящую эйфорию. Иван не сдержал широкой улыбки. «Офигеть. У меня получилось. Получилось!»

Он никогда никому не делал искусственного дыхания, не говоря уже о непрямом массаже сердца. Вообще видел это только в кино, если не считать случая в юности. Он тогда как раз отдыхал в лагере на другой стороне озера. Мальчику из их отряда стало дурно в воде, и высокий рослый парень-вожатый вытащил его на берег. Ивану было плохо видно, потому что пострадавшего и спасателя сразу обступили плотным кольцом, пока вожатый не прикрикнул, чтобы отошли подальше. Тринадцатилетнего Ивана поразила та лёгкость, с какой спасатель вернул

к жизни мальчишку. После произошедшего для всех старших отрядов были проведены уроки по оказанию первой помощи, к которым, впрочем, подростки отнеслись не очень серьёзно. Их смешила необходимость «целоваться» при искусственном дыхании или прикоснуться к обнажённой коже. Мальчишки были перевозбуждены от мысли, что им может выпасть шанс спасти сногшибательную красотку. Девочки смущённо хихикали. Иван, впечатлённый действиями вожатого, провёл несколько ночей, представляя, как Алёна — самая красивая девочка в их отряде — пойдёт купаться и внезапно начнёт тонуть. Никого не окажется рядом, и тогда именно он, Иван, спасёт и вернёт её к жизни. Мечтам суждено было сбыться не самым радужным образом спустя семнадцать лет. И на месте Алёны была другая.

— Ну что, герой, очнулся? — голос Олега в трубке всегда действовал на Ивана ободряюще.

— Да...

— Как самочувствие?

— Да вроде живой. Спасибо, что приехал так быстро.

— Да ладно. Молодец, что мне позвонил, я на уши всё отделение поставил.

— Очень удобно, что мой друг мент.

— Служащий отдела полиции, вообще-то.

— Я знаю, знаю, — засмеялся Иван.

— Ну ладно, мне надо идти. А к тебе я скоро заеду, поговорим.

Иван отложил телефон и уставился в потолок. Старичок-сосед вернулся и принялся шуршать пакетами.

— Чаю не хошь? А то кашу-то проспал.

Иван отказался, хотя живот протестующе заурчал.

— А когда обход будет?

— Да уж идёт. Скоро и до нас доберутся.

Иван отбросил одеяло, пытаясь вспомнить, кто ему выдал казённую пижаму и как он её надевал. Ноги коснулись холодного пола. Иван осмотрелся, пытаясь понять, где может быть его одежда и обувь, но, не обнаружив её, поплёлся босиком к посту медсестры.

— Простите... со мной женщина вчера поступила. Чуть не утонула. Где она?

Медсестра оторвала взгляд от бумаг и моргнула, уставившись на Ивана поверх очков.

— В реанимации.

— А можно узнать, как она себя чувствует?

— Молодой человек, — недовольно отозвалась медсестра. — Как она может себя чувствовать в реанимации? Плохо. Очень плохо, раз она там.

★ *Счастье без имени* ★

Иван хотел расспросить подробнее, но медсестра махнула рукой:

— Идите в палату, сейчас к вам придёт врач. У вас самого состояние не лучше.

Иван нехотя пошёл обратно.

— И скажите, чтобы вам тапочки принесли! — крикнула медсестра вслед.

Время тянулось медленно. Иван нетерпеливо поглядывал на часы. Он мечтал выбраться отсюда. Чувствовал он себя неплохо. Слабость, конечно, сохранялась, но хороший кусок мяса мог бы это поправить. Вздыхнув, Иван откинулся на подушку и прикрыл глаза. Он попытался припомнить подробности вчерашнего вечера. Вот он идёт вдоль пляжа, впереди пирс, сразу после которого тропа отходит немного вправо и выводит на дорогу, а за ней — частный сектор, пригород его родного Вяземска. Он точно помнил, что женщина стояла на краю, глядя на воду. Она была одна. Да и если бы был кто-то рядом, разве пришлось бы ему, Ивану, лезть в ледяную воду? Неужели у него правда получилось откачать её, вернуть к жизни? Он помнил, как делал искусственное дыхание и массаж сердца, и всё ждал, когда она закашляется и из её рта хлынет вода. Она ведь должна была нахлебаться, разве нет?

— А вот и наш герой. — В палату вошёл мужчина средних лет, в белом халате, высокий и худой, как палка. Рядом с такими Иван, будучи плотного телосложения, чувствовал себя боровом. — Итак, Иван Сергеевич... Соколов. Как себя чувствуете?

Иван приподнялся на тощей подушке и сел.

— Хорошо. Когда я смогу выйти?

— Какой шустрый! — развеселился доктор и посмотрел на соседа Ивана по палате, ища в нём союзника. — Мы вас ещё понаблюдаем. Переохлаждение — дело нештучное. Сколько вы пробыли в воде?

— Я не знаю. Было около одиннадцати, когда я гулял. — Иван нахмурился и потянулся к телефону. — А, вот, я звонил Олегу в двадцать три часа двадцать одну минуту.

— А Олег у нас кто?

— А Олег у нас я. — В палату не просто вошёл, а ворвался, подобно урагану, невысокий, крепко сбитый мужчина одного возраста с Иваном. — Здравия желаю. Капитан полиции Хохлов Олег Витальевич.

— Прекрасно, прекрасно, присаживайтесь. — Врач пододвинул стул. — Я говорил Ивану Сергеевичу... — продолжил было он, но Олег его прервал:

— А вы кто у нас будете?

— Я врач терапевтического отделения, Семёнов Алексей Владимирович. На данный момент лечащий врач вашего друга.

— Прекрасно. Рад знакомству.

— Так вот... я как раз говорил Ивану Сергеевичу, что мы до завтра подержим его в палате. В целом угроз здоровью нет. Но подстраховаться не помешает.

Иван с мольбой посмотрел на друга — вытащи меня! Но Олег, отчего-то развеселившись, помотал головой. Знал ведь, как Ваня ненавидит больницы. Ещё с детства, когда ему пришлось провести одному в палате сельской больницы две недели. Чем он тогда болел, так и осталось для него тайной. Девятилетнего Ваню привезли к какой-то родственнице, которую он толком не знал, а она упекла его в стационар, хотя у него даже температуры не было. Кажется. Пока на улице стояла жара и все нормальные дети бегали купаться на речку, он умирал от тоски в палате. С тех пор Иван готов был на что угодно, лишь бы избежать больницы. Впрочем, он был молод и совершенно здоров, так что считал, что сейчас попал сюда случайно.

— Ничего, полежишь денёк. Как пострадавшая? — обратился Олег к врачу.

— В реанимации, состояние стабильное, не критическое. Она ещё не приходила в себя. Но своей

жизнью она обязана вам, Иван Сергеевич. Вы всё правильно сделали. Резкий перепад температуры вызвал коллапс гортани, из-за чего вода не попала в лёгкие, но это не то чтобы сильно помогло пострадавшей. От десяти до двадцати минут она провела в воде температурой не выше семи-восьми градусов. Ей придётся побороться за своё здоровье. Как же это случилось? — Алексей Владимирович уставился на Ивана.

— Не знаю, может, ногу подвернула, может, споткнулась. Упала, я вытащил.

— На затылке у пострадавшей обнаружены следы удара тупым предметом.

Иван поёжился под пристальным взглядом врача и покосился на Олега — его что, допрашивают? Но Олег не выказал тревоги или волнения. Он сидел, закинув ногу на ногу и засунув руки в карманы.

— Там в воде торчат штыри, оставшиеся от старого пирса. Вы что, неместный? Это всем известно.

— Хм... что ж, это возможно. Я со своей стороны заключение для протокола составлю, ну а расследование — это по части вашего друга. Что касается вашего здоровья, то вы в порядке. Но выпишу я вас только утром. Понаблюдаем. Мало ли какие последствия для организма. Вы провели в холодной воде

★ *Счастье без имени* ★

достаточно времени, чтобы простудить почки или перенагрузить сердце. Вам больничный нужен?

— Нет.

— Вот и прекрасно. Так, а вы как себя чувствуете? — Врач отправился к деду-соседу.

— Ну что, герой, — Олег подсел поближе, — как ты?

— Не называй меня так. Никакой я не герой.

— Ты спас человека. Ещё какой герой. Тебя ещё и к награде представить могут.

— Да кому оно надо, — отмахнулся Иван. — Любой бы сделал то же самое.

— Мне надо. И нет, не любой.

— Слушай, а на что этот доктор намекал? — Иван приблизился к другу. — Что я её того... кокнуть хотел?

— Не обращай внимания. Я протокол с твоих слов составлю, отчёт медиков приложим и дело закроем. Несчастный случай. Бывает.

— Точно?

— Да точно, точно. Чего ты так волнуешься? Теперь рассказывай, как дело было. Не для протокола, а для меня.

Иван послушно рассказал Олегу, что произошло. Но умолчал о том, что так и не понял: эта женщина просто оступилась и упала или сделала это специально. Иван сам себе уже не доверял. Вдруг ему